
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (1950–2010)

Мария Штылева

Статья посвящена развитию гендерной политики в Европейском союзе. Автор стремится определить позицию ЕС по обеспечению достижения гендерного равенства, выделяя основные этапы формирования гендерной политики. Опираясь на анализ законодательных документов, автор показывает политико-правовой контекст развития гендерной политики. Формирование гендерной политики создавалось в условиях развития режима государства благосостояния и под давлением женского движения «второй волны». В результате существующие стандарты и механизмы по обеспечению равноправия мужчин и женщин создают возможности для достижения гендерного равенства во всех сферах жизни общества ЕС.

Ключевые слова: гендерная политика, гендерное равноправие, женское движение, Европейский союз

FORMATION OF THE POLICY OF GENDER EQUALITY IN THE EUROPEAN UNION (1950–2010)

Mariya Shlyeva

Article is devoted development the gender policy in the European Union. Author aspires to define EU position on maintenance of achievement of gender equality, allocating the basic stages of formation of a gender policy. Analyzing stages of legislative documents, the author shows a context of development of a gender policy. Formation of a gender policy was created in the conditions of development of a mode of the state of well-being and under the pressure of the Second Wave women's movements. As a result existing standards and mechanisms on maintenance of equality of men and women create possibilities for achievement of gender equality in all spheres of life of a society of EU.

Keywords: gender policy, gender equality, women's movement, European Union

Введение

Под *гендерной политикой* мы понимаем деятельность органов государственной власти, направленную на достижение гендерного равенства во всех сферах общества [Климашевская, Крутов, 2010. С. 31]. Совет Европы определяет *гендерное равенство* как равное положение, независимость, ответственность и участие обоих полов во всех сферах общественной и частной жизни [Комплексный подход... 2004. С. 120]. Гендерное равенство достигается посредством обретения *гендерного равноправия* гражданами, под которым понимается «правовой принцип, юридический статус человека в отношениях с государством и другими людьми в реализации прав и обязанностей» [Гендерное равенство... 2009. С. 197–198]. Таким образом, гендерное равенство – это социальный идеал, а равноправие – это инструмент, посредством которого достигается равенство, поэтому в данной статье мы преимущественно будем использовать понятие «гендерное равноправие», так как будем говорить о правовых принципах.

Вначале будут рассмотрены основные организации ЕС, которые участвуют в формировании и осуществлении гендерной политики, и функции этих учреждений. Затем мы перейдем к анализу основных этапов гендерной политики ЕС.

Организации ЕС, реализующие гендерную политику

Одним из условий членства ЕС является приведение национального законодательства в соответствие с правом Европейского союза, в частности в области гендерного равноправия. Для того чтобы выдвинуть данное требование, ЕС проделал определенный путь, на протяжении которого мы можем выделить основные этапы формирования гендерной политики. Становление гендерной политики происходило в рамках процесса развития европейской интеграции и европейского права. Особенностью европейской интеграции является то, что Европейский союз создавался на демократических принципах. Одним из них является равенство прав всех граждан, что создает дополнительные возможности для достижения гендерного равноправия.

Высокий уровень развития политических и социальных прав свойственен государствам всеобщего благосостояния, формирование которых происходило в западноевропейских государствах в послевоенные годы. Госта Эспинг-Андерсон пишет что, чем лучше развиты государственные услуги и чем больше социальных гарантий распространяется на гражданина независимо от рыночных отношений и семейного статуса, тем больше возможности для достижения равноправия женщин и мужчин [Esping-Andersen, 1990].

После войны государства всеобщего благосостояния создавались с целью поддержания и защиты наемных работников от социальных рисков, связанных с безработицей [Боноли, 2009. С. 7]. Прежде всего меры социальной защиты были направлены на главу семьи – мужчину-кормильца. В 1970-е годы социальные и экономические перемены в западноевропейском обществе, связанные с изменением структуры рынка труда, в частности с массовым притоком женщин, с развитием сферы услуг, с изменением структуры семьи, привели к необходимости создания новой социальной политики [Социальная Европа... 2011. С. 37–40]. Все эти изменения в процессе европейской интеграции требовали формирования единого правового поля в различных сферах деятельности, поэтому в государствах – членах ЕС принимались однотипные законы и создавались специальные структуры для реализации гендерной политики. Прежде всего такие органы были созданы в Европейской комиссии и Европейском парламенте [Тартаковская, 2008; Безган, 2011].

Наряду с Европейским союзом в качестве важного политического центра общеевропейской интеграции выступает Совет Европы, который является международным форумом прав человека в Европе. В 1950 году Совет Европы учредил «Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод», которая открывала возможности для наднациональных решений. Конвенция учредила два европейских института для обеспечения исполнения норм данного документа: Европейскую комиссию по правам человека и Европейский суд по правам человека.

Совет Европы является одним из ведущих акторов в области достижения гендерного равенства мужчин и женщин, которая создала свой механизм по гендерному равенству. В 1979 году был создан «Комитет по положению женщин» (Committee on the Status of Women), который с 1992 года стал называться «Руководящий комитет в области равенства между женщинами и мужчинами» (Steering Committee for Equality between Women and Men) [Tavares da Silva, 2002]. Он является межправительственным совещательным, консультативным органом, состоящим из представителей от каждого государства – члена Совета Европы. Орган занимается проведением аналитических исследований и оценок, выработкой соответствующих правовых документов.

В 1990-е годы для укрепления равенства между женщинами и мужчинами в рамках Совета Европы было создано два органа: «Группа докладчиков Комитета министров по проблеме равенства между женщинами и мужчинами» (1996) и при Парламентской ассамблее Совета Европы создан «Комитет по равным возможностям для женщин и мужчин» (1998). Деятельность данных органов направлена на продвижение комплексного подхода в области равноправия полов [Комплексный подход... 2004. С. 161].

Другим актором в вопросе гендерного равноправия на международной арене выступает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Она была создана в начале 1970-х годов, чтобы служить многосторонним форумом для диалога между Востоком и Западом. В Вильнюсе был официально открыт Европейский институт гендерного равенства в 2010 году. Его главная задача состоит в том, чтобы поддержать Учреждения ЕС и государства-члены в их усилиях по продвижению гендерного равенства. Сотрудники института собирают сравнительную информацию по гендерному равенству с целью помочь Учреждениям ЕС и государствам-членам в принятии стратегических решений на основе фактических данных [European Institute for Gender Equality... 2012].

Значимым актором на поле развития политики гендерного равноправия в Европейском союзе является феминистское движение в лице «Европейского женского лобби» и других самостоятельных общественных организаций [The European Women's Lobby... 2012]. Организация координирует работу более 2700 национальных и европейских неправительственных женских организаций в 15 странах ЕС. В 2006 году Организация лоббировала принятие «Дорожной карты ЕС по равенству между мужчинами и женщинами 2006–2010 гг.» и новой Директивы 2002/73/ЕС по равенству, изменяющей Директиву 1976 года, которая дает определение «сексуального домогательства» и трактует его как дискриминацию по полу.

Этапы формирования гендерной политики ЕС

Опираясь на документы ЕС, литературу и феминистскую критику, мы выделили в развитии политики гендерного равенства Европейского союза четыре этапа: 1950–1960-е, 1970–1980-е, 1990-е, 2000–2010-е. Они совпадают с периодами и процессами европейской интеграции, так как являются неотъемлемой частью интеграционных процессов. Рассмотрим их подробнее.

Первый этап характеризуется созданием Европейского сообщества (далее – ЕС) и его институтов, формированием гражданских прав и свобод и развитием женского движения «второй волны». Исследователи единодушны во мнении, что гендерная политика ЕС начинает свое развитие с Учредительного Римского Договора 1957 года о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [Безган, 2011; Тартаковская, 2008; Рейнальда, 2000; Arribas, Carrasco, 2003; Hoskyns, 1986]. Принцип равенства был заложен в статье 119 Римского договора, определившей принцип равной оплаты за равный труд мужчин и женщин [Договор об учреждении ЕЭС... 1957].

С одной стороны, появление статьи 119 о равной оплате труда мужчин и женщин понимается как прогресс в области равноправия полов,

предполагающий дальнейшее развитие гендерной политики. С другой стороны, феминистские критики говорят о том, что социальная составляющая была слабо выражена в Римском договоре и появление данной статьи является случайностью и результатом прагматичных интересов Франции, которая внесла ее в договор [Рейнальда, 2000; Arribas, Carrasco, 2003; Locher, Prügl, 2008]. Франция объяснила свой интерес тем, что была необходимость включения принципа равной оплаты, чтобы избежать искажений в конкурентоспособности между членами-государствами [Arribas, Carrasco, 2003]. Вследствие этого, как пишет Боб Рейнальда, нет оснований приписывать Европейскому сообществу эмансипаторских устремлений [Рейнальда, 2000. С. 292]. Данное мнение справедливо, потому что принципы равноправия в ЕЭС вплоть до середины 1970-х годов никакого развития не получили.

Политические, социальные и экономические права взаимосвязаны и образуют общую совокупность принципов, которыми руководствуются европейские демократические государства. В соответствии с этой логикой, Европейская конвенция по защите прав человека была дополнена Европейской социальной хартией 1961 года, которая ориентирует государства на развитие социальной политики и защиту социальных прав работающих женщин, предполагая создание специальных институтов и служб по социальной защите женщин и детей [Европейская социальная хартия... 1961].

В 1960-е годы рост доли женщин в сфере занятости сопровождается появлением и развитием женского движения «второй волны», которая приходится на 1960–80-е годы в США и европейских странах. «Первая волна» женского движения в конце XIX – начале XX века была связана с борьбой за политические права женщин. Женское движение «второй волны» выросло из социальных движений 1960-х годов, направленных на реформирование общества. Лозунгом феминистского движения стало название статьи (1969) американской феминистки Кэрол Ханиш «Личное – это политическое», показавшей взаимосвязь гендерного неравенства в частной и общественной сфере:

Однако они (мужчины. – М. Ш.) постоянно ворчали на нас за то, что мы все время пытаемся вытащить так называемые «личные проблемы» на общественную арену, особенно «все эти телесные вопросы», такие как секс, внешность и аборт [Ханиш, 1969].

Главным политическим достижением феминизма «второй волны» стало внесение «всех этих телесных вопросов» в повестку дня государств Европейского сообщества в 1970-е годы. Таким образом, на данном этапе с основанием ЕЭС принцип равенства мужчин и женщин был внесен законодателями формально в Учредительный Договор ЕЭС. Однако структурные изменения в обществе и увеличение доли женского

труда в общественном производстве, развитие доктрины прав человека и развитие социальных прав поставили вопрос о пересмотре социальной политики государств благосостояния и правах женщин.

Второй этап (1970–1980-е) характерен тем, что принцип равной оплаты труда женщин и мужчин находит свое развитие в законодательстве Европейского экономического сообщества [Arribas, 2003. P. 22]. В связи с этим в данный период был принят ряд законов – директив ЕЭС, необходимость которых была продиктована потребностью в унификации законодательства для всех государств-членов. В 1975 году была принята Директива Совета 75/117/ЕЕС о сближении законодательства государств-членов относительно применения принципа равной оплаты труда мужчин и женщин¹. Эта Директива развивала и дополняла принцип равной оплаты труда, установленный статьей 119 Римского договора. Согласно документу равная оплата труда распространяется на «все формы и условия оплаты труда за одну и ту же работу или за работу равноценную». Кроме этого государства-члены должны на национальном законодательном уровне предпринять необходимые меры для обеспечения применения принципа равной оплаты, то есть внести изменения в существующие законы или принять новые законы. Например, в Великобритании в 1975 году для исполнения данной Директивы под давлением женского движения лейбористское правительство Гарольда Вильсона приняло два закона: Закон о равной оплате 1970 года (вступил в силу лишь в 1975 году) и Закон о дискриминации по признаку пола 1975 года [Степанова, 2007. С. 129]. В 1984 году в Закон о равной оплате труда 1970 года были внесены изменения под давлением Европейского суда. Закон гарантировал равную оплату за равноценный труд, пресекая манипуляции работодателей со штатными единицами [Великобритания... 2007. С. 130–131]. Наднациональный характер Директивы дал возможность оказывать давление со стороны ЕЭС на страны ее реализации [Килпатрик, 2000. С. 49–50]. В связи с дискриминацией женщин в трудовой сфере была принята Директива Совета 76/207/ЕЕС о реализации принципа равенства в вопросах трудоустройства, профессионального образования, продвижения по службе и условий труда. Документ запрещает любую форму дискриминации по признаку пола².

Для того чтобы преодолеть традиционный подход, была принята Директива Совета 79/7/ЕЭС «О поступательной имплементации принципа равенства мужчин и женщин в сфере социальной защиты», которая ввела

¹ Council Directive 75/117/EEC // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31975L0117:EN:HTML>

² Директива Совета 76/207/ЕЭС // http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/social_law/ravn_trudoustr.htm

принцип равенства в сфере социальной защиты¹. В связи с тем, что предыдущие Директивы не охватывали сферу самозанятости, была принята Директива 86/613/ЕЕС «О применении принципа равенства в сфере самозанятости мужчин и женщин, включая работающих в сельском хозяйстве, и защите беременных женщин и матерей»², охватывающая категории женщин и мужчин, работающих не по найму и лишенных государственных социальных гарантий. Комитет министров Совета Европы в 1988 году принял Декларацию «О равенстве между женщинами и мужчинами», которая предписала всем государствам – членам Совета Европы проводить политику, направленную на эффективное достижение гендерного равенства посредством создания соответствующих мер [Декларация... 1988].

Женское движение в 1970-е годы привнесло в политическую повестку дня вопросы о правах женщин, в частности о праве женщин иметь контроль над собственным телом (выбор противозачаточных средств и легальных аборт). Во Франции «Движение за освобождение женщин» возглавило борьбу о добровольном прерывании беременности. В 1971 году Симона де Бовуар подготовила текст «Манифеста 343» за легализацию абортов: *«Жизненно важно, чтобы женщины вернули себе свое тело и восстановили свои права на него»* [Le Manifeste des 343 salopes... 1971]. Манифест вызвал широкую общественную дискуссию во Франции, подготовив почву для принятия закона о легализации абортов. Закон был принят в 1975 году благодаря борьбе французского женского движения и настойчивости женщины, находящейся у власти.

Таким образом, мы можем видеть, что на подъеме «второй волны» феминизма права женщин были включены в политику стран ЕЭС. Деятельность женского движения и принятие соответствующих законов способствовали развитию двух взаимосвязанных процессов в странах ЕЭС: институционализации политики равноправия полов путем создания специальных государственных органов для обеспечения равноправия женщин и мужчин и формированию группы фемократок (женщин – государственных служащих, способствующих продвижению интересов женщин и равноправия полов в органах государственной власти). Например, в Великобритании в 1975 году была создана Комиссия по равным возможностям. Во Франции в 1981 году было создано министерство по правам женщин, возглавленное Иветтой Руди [Лапина, 2009. С. 109]. В Испании в 1983 году был создан Институт женщины при Министерстве труда и социальных дел Генерального Секретариата по социальным делам [Валантье, 2000.

¹ Директива Совета 79/7/ЕЭС // http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/social_law/ravenstvo_m_i_zh.htm

² Council Directive 86/613/EEC // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31986L0613:EN:HTML>

С. 189]. На данном этапе созданные национальные механизмы по обеспечению равноправия сыграли положительную роль в повышении статуса женщин в обществе и в обеспечении равных прав.

На третьем этапе, в 1990-е годы, происходит основание Европейского союза и развитие его законодательства и институтов, и в связи с этим формирование механизмов по обеспечению гендерного равенства. В 1992 году Мaaстрихский договор провозгласил создание Европейского союза, который в соответствии со статьей 6 основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод [The Maastricht Treaty... 1992]. ЕС развивает линию поддержки гендерного равенства, что выражено в принятии ряда Директив, которые направлены на социальную поддержку работающих родителей: Директива Совета 92/85/ЕЕС от 19 октября 1992 года «О введении мер, содействующих улучшению безопасности и гигиены труда беременных» и Директива Совета 96/34/ЕЕС от 03 июня 1996 года «О родительском отпуске». Директивы направлены на защиту женщин от дискриминации, связанной с беременностью, и создание возможности совмещать работу и семейную жизнь¹. Директива Совета 97/80/ЕС от 15 декабря 1998 года «О бремени доказательства в случаях дискриминации по признаку пола» возлагает бремя доказательства об отсутствии факта нарушения принципа равенства на защищаемую сторону². Таким образом, ЕС на законодательном уровне развивает защитные меры от дискриминации женщин на рынке труда и предпринимает попытку урегулирования занятости и семейной жизни, что способствует расширению перечня вопросов гендерного равноправия, обсуждаемых в обществе, и постепенному изменению моделей поведения и сознания людей.

В 1996 году Комиссия ЕС выразила стремление к использованию комплексного подхода в политике ЕС, издав особое соглашение «Внедрение равных возможностей для мужчин и женщин во все направления деятельности ЕС» [Особое соглашение... 1996]. Все эти меры нашли свое применение в Амстердамском договоре (2 октября 1997 года), который представляет собой прорыв в понимании гендерных проблем на общественном уровне [Treaty of Amsterdam... 1997]. Амстердамский договор признает равноправие женщин и мужчин как основной принцип права Европейского сообщества. По мнению феминистских критиков Г. Аррибас и Л. Караско, статья 3 имеет особое значение, так как вводит понятие «гендерной интеграции» и выводит принцип равноправия полно-

¹ Council Directive 92/85/EEC // http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexapi!prod!CELEXnumdoc&lg=EN&numdoc=31992L0085&model=guichett; Council Directive 96/34/EC of 3 June 1996 // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31996L0034:EN:NOT>

² Council Directive 97/80/EC // http://eurlex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexapi!prod!CELEXnumdoc&numdoc=31997L0080&model=guichett

стью на новый уровень, по мнению А. Вудвард и А. Хьюберт [Arribas, 2003. P. 23; Woodward, Hubert, 2007].

Гендерная интеграция способствует расширению спектра ситуаций, в которых женщины подвергаются дискриминации [Гендерная интеграция... 2004. С. 131]. В связи с этим борьба с гендерной дискриминацией нашла отражение в статье 13 Амстердамского Договора. Статья прописывает полномочия Совета ЕС для борьбы с дискриминацией, осуществляемой по признаку пола, расового или этнического происхождения, религии или убеждений, недееспособности, возраста и сексуальной ориентации [Treaty of Amsterdam... 1997].

Совет Европы со своей стороны также поддержал идею реализации комплексного подхода (gender mainstreaming), приняв «Декларацию о равенстве между женщинами и мужчинами как основном критерии демократии». Министры рекомендовали Комитету министров «применять комплексный подход к проблеме равенства во всех органах и видах деятельности Совета Европы» [Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами... 1997]. Выработанные рекомендации нашли свое применение в решении Комитета министров в 1998 году о применении комплексного подхода в вопросе достижения гендерного равенства. Доклад «Комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами: концептуальные рамки, методология и ознакомление с "позитивным" опытом» был рекомендован Комитетом министров ЕС правительствам государств-членов для руководства к действию.

Комплексный подход/гендерная интеграция (gender mainstreaming) заключаются в организации (реорганизации), улучшении, совершенствовании и оценке процессов принятия решений, с целью инкорпорировать проблематику равенства между женщинами и мужчинами во все области и на все уровни с помощью участников, главным образом вовлеченных в осуществление политики [Заключительный доклад... 2004. С. 125]. Комплексный подход повлек расширение арены действий гендерного равноправия. Данный подход в политике был встречен положительно женским движением. Австралийский политолог Кэрол Бачи видит суть комплексного подхода в том, чтобы институционализировать проблему гендерного равноправия через структуры ЕС, где принимаются ключевые решения [Vacchi, 2005. P. 222]. Преобразование государственной политики возможно, если акторы изменят свое поведение. Во всех известных нам организациях – акторах гендерной интеграции работают люди, наделенные определенными полномочиями. Хафнер-Бертон и Поллак видят выход в изменении поведения чиновников международных организаций, которое может быть скорректировано посредством использования «твердых» и «мягких» стимулов. К «твердым» стимулам авторы относят оплату или другое материальное поощрение в зависимости от успешности гендерной интеграции, публичное давление на чиновника. «Мягкие стимулы» – это

добровольные усилия служащих, например обучение или организация сети, участие в конференции [Hafner-Burton, Pollack, 2009. P. 114–138]. Требуется большее применение «твердых» стимулов в сочетании с «мягкими» полномочиями для большего эффекта гендерной интеграции.

Таким образом, на третьем этапе происходит значительное продвижение в формировании отдельных принципов и общего направления развития политики гендерного равенства Европейского союза. Принцип равноправия вышел за рамки узкого понимания – трудовых отношений и социальной политики, а стал распространяться на другие сферы жизни людей.

Четвертый этап (2000–2010-е) представляет собой этап европейской интеграции и закрепление принципа гендерного равенства в основных законах Европейского союза. В декабре 2007 года на очередном этапе интеграции ЕС был подписан Лиссабонский договор, который больше ориентирован на развитие демократии и защиту прав человека, чем предыдущие версии Учредительного договора [Treaty of Lisbon... 2007]. Лиссабонский договор гарантирует обеспечение защиты прав человека в соответствии с Хартией ЕС по правам человека. Документ придает ей юридическую силу, какую имеют учредительные договоры ЕС [Хартия Европейского союза... 2011]. В практической деятельности это означает, что принимаемые законы ЕС должны соответствовать нормам прав человека, которые изложены в данной Хартии. Европейский союз признает равноправие мужчин и женщин во всех областях, и принцип равноправия допускает принятие мер, «предусматривающих особые преимущества для недостаточно представленного пола» (ст. 23). Хартия запрещает какую-либо дискриминацию, в частности по признаку пола (ст. 21). Каждой женщине предоставляется право на защиту от увольнения по причине беременности, а также право на оплачиваемый отпуск по беременности и родам и послеродовой отпуск или отпуск в связи с усыновлением ребенка (ст. 33). Таким образом, на законодательном уровне предоставляется возможность совмещать семейную жизнь и профессиональную деятельность. Лиссабонский договор определяет новые сферы политики сотрудничества и безопасности стран ЕС: борьба с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией женщин и детей (ст. 63a и 69b) [Treaty of Lisbon... 2007].

Содержание гендерной политики ЕС было определено Европейской комиссией в «Дорожной карте для достижения равенства между женщинами и мужчинами 2006–2010» [Road Map for Equality... 2010]. Дорожная карта выделила шесть приоритетных сфер: равная экономическая независимость женщин и мужчин, примирение частной и профессиональной сфер, равное участие в принятии решений, искоренение всех форм гендерно обусловленного насилия, ликвидация гендерных стереотипов, продвижение гендерного равенства во внешней политике и политике развития. Таким образом, документ задал для политиков

конкретные направления в реализации гендерной политики, которые требовали внимания и решения.

В целом формирование гендерной политики Европейского союза происходило в рамках процесса развития европейской интеграции. Экономическая интеграция в послевоенной Европе повлекла за собой интеграционные процессы в области социальной защиты, в сфере занятости и миграции, общей безопасности и других сферах западного европейского общества. Выход женщин на работу потребовал пересмотра социальных гарантий, которые бы учитывали их потребности. Развитие социальных услуг, связанных с уходом за детьми и больными членами семьи, освободило женщин от неоплачиваемой работы по дому, так как функции заботы и ухода за детьми взяло на себя государство. Благоприятным результатом стало и то, что все большее количество мужчин вовлекается в уход за детьми, они стали работать в сферах, которые ранее считались преимущественно женскими.

Преодолено экономическое понимание принципа равноправия, и влияние комплексного гендерного подхода с 1995 года позволило расширить область политики равноправия. Женское движение «второй волны» повлияло на формирование гендерной политики. Женские организации инициировали дебаты о равной оплате труда женщин и мужчин, о совмещении карьеры и семейных обязанностей, о праве женщин на аборт и обезболивание при родах, о насилии в отношении женщин, о правах женщин с другой сексуальной ориентацией, о правах женщин-мигранток. Решение этих проблем находит отражение в новых директивах и рекомендациях ЕС.

Таким образом, сформированы определенные принципы, стандарты и механизмы на законодательном и исполнительном уровнях власти ЕС. Позиция ЕС по обеспечению достижения гендерного равенства заключается в том, что женщины и мужчины должны иметь равные права и возможности участия во всех сферах жизни общества. Для этого все институты ЕС должны внедрить проблематику равенства между женщинами и мужчинами во все области политики, во все программы и на все уровни принятия решений. Данный подход получил название «комплексный подход», или «гендерная интеграция». В процессе гендерной интеграции встает задача перед Европейским союзом привести в единое соответствие неравно развитые национальные механизмы. Кроме того, особое внимание должно быть уделено обучению государственных служащих и других специалистов в области гендерного равноправия. Иначе существует большая опасность провала гендерной интеграции. Эта опасность исходит со стороны некомпетентных государственных служащих, которые не имеют представления о гендерной

интеграции и о политике равноправия, поэтому женское движение должно быть на страже своих достижений.

Список источников

Безган Л. С. Гендерная политика в Европейском союзе: институциональный аспект (1952–2002 годы) // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011.

Боноли Дж. Время имеет значение. Постиндустриализация, новые социальные риски и адаптация государства всеобщего благосостояния в развитых промышленных демократиях // SPERO. 2009. № 11. Осень-Зима. С. 7–28.

Валантье С. Государственный феминизм и политика обеспечения гендерного равенства: пример Испании (1983–1995) // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / под ред. Ф. Гардинер. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 185–204.

Великобритания. Эпоха перемен / под ред. Ал. А. Громыко. М.: Изд-во «Весь Мир», 2007.

Гендерная интеграция: возможности и пределы социальных инноваций / под ред. О. Б. Савинская, Е. В. Кочкина, Л. Н. Федорова. СПб.: Алетейя, 2004.

Гендерное равенство. Необходимость во всеобъемлющей безопасности. 2012 // ОБСЕ. Документы по гендерному равноправию // <http://www.osce.org/gender/documents>

Гендерное равенство. Права человека: энциклопедический словарь / под ред. С. С. Алексеев. М.: Норма, 2009.

Декларация Комитета министров о равенстве между женщинами и мужчинами (16 ноября 1988 г.) // Равенство между женщинами и мужчинами: права человека и демократия. Strasbourg: Council of Europe, 2004.

Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как основном критерии демократии. Стамбул, 13–14 ноября 1997 года // <http://www.owl.ru/library/026t.htm>

Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (Рим, 25 марта 1957 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=26343&PrintVersion=1>

Европейская социальная хартия // Корбут Л. В., Поленина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. М., 2004. С. 236–253.

Заключительный доклад о деятельности группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства между женщинами и мужчинами (Страсбург, май 1998 г.) // Равенство между женщинами и мужчинами: права человека и демократия. Основные недавно опубликованные документы Совета Европы. Council of Europe, 2004.

Климашевская О. В., Крутов А. В. Гендерная политика государства: генезис понятия // Женщина в российском обществе. 2010. № 4. С. 22–31.

Комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами в Совете Европы // Равенство между женщинами и мужчинами: права человека и демократия. Основные недавно опубликованные документы Совета Европы. Council of Europe, 2004.

Латина Л. Ю. Политическое измерение женского вопроса во Франции // Научно-практический журнал Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 108–121.

Особое соглашение «Внедрение равных возможностей для мужчин и женщин во все направления деятельности ЕС» COM (96) 67 final of 21 February 1996 on «Incorporating equal opportunities for women and men into all Community policies and activities» // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1996:0067:FIN:EN:PDF>

Першиай А. Является ли борьба за права женщин борьбой за гендерное равенство? Или о необходимости включения в дискурс других гендерно маркированных групп // Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 1. Пол политики. 2012. С. 32–37.

Рейнальда Б. Транснациональные акторы и их участие в международном процессе принятия решений // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / под ред. Ф. Гардинер. М.: Идея-Пресс, 2000.

Социальная Европа в XXI веке / под ред. М. В. Каргаловой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011.

Степанова Н. М. Культура гендерных отношений в политических партиях и в парламенте Великобритании // Гендерная реконструкция политических систем / под ред. Н. М. Степанова и Е. В. Кочкина. СПб.: Алетейя, 2007.

Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2010. № 1. С. 66–88.

Тартаковская И. Н. Гендерная политика в Европейском Союзе // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / под ред. О. А. Ворониной. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 50–68.

Хартия Европейского союза об основных правах // Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М., 2011. С. 554–567.

Ханиш К. «Личное – это политическое». 1969 // Равноправка. 19.03.2011 // <http://ravporpravka.ru/?p=548>

Arribas G. V., Carrasco L. Gender Equality and the EU, Eipascope. 2003/1. P. 22–30 // http://www.eipa.nl/files/repository/eipascope/scop2003_1_3.pdf

Vacchi C. The Mageeq Project: Identifying Contesting Meanings of «Gender Equality» // The Greek Review of Social Research. 2005. 117 B. P. 221–234 // http://www.grsr.gr/pdf/117_221-234.pdf

European Institute for Gender Equality. 2012 // <http://www.eige.europa.eu/>

Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, Polity Press, 1990.

The European Women's Lobby. 2012 // <http://www.womenlobby.org>

Hafner-Burton E. M., Pollack M. A. Mainstreaming Gender in the European Union // Getting the Incentives Right Comparative European Politics. 2009. 7. P. 114–138.

Hoskyns C. Women, European Law and Transnational Politics // International Journal of the Sociology of Law. 1986. № 14. P. 299–315.

Le «Manifeste des 343 Salopes» paru dans «Le Nouvel Observateur» № 334, 05.04.1971 // <http://tempsreel.nouvelobs.com/societe/20071127.OBS70..>

Locher B. Prügl E. Gender and European Integration // Constitutionalism Web-Papers, ConWEB. 2008. № 2 // <http://www.bath.ac.uk/esml/conWEB>

Tavares da Silva Maria Regina. Twenty-five Years of Council of Europe Action in the Field of Equality between Women and Men. Strasbourg, 30 May 2002 // [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/gender-equality/EG\(2002\)5_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/gender-equality/EG(2002)5_en.pdf)

The Maastricht Treaty Provisions Amending the Treaty Establishing the European Economic Community with a View to Establishing the European Community. 7 February 1992 // <http://www.eurotreaties.com/maastrichtec.pdf>

Treaty of Amsterdam. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 1997 // <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>

Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 2007. 01 // http://europa.eu/lisbon_treaty/full_text/index_en.htm

Road Map for Equality Between Women and Men. 2010 // http://www.untj.org/docs/country_context/gender/Gender_policies/EU-Gender_Equality_Road-map_2006-2010.pdf

Woodward A. E., Hubert A. Reconfiguring State Feminism in the European Union: Changes from 1995–2006. Paper presented at EUSA Tenth Biennial International Conference Montreal. Canada. 2007. 17–19 May // http://courses.washington.edu/euro301/Readings/Woodward-State_Fe_EU2010.pdf

References (Cyrillic letters are transliterated)

Byezgan L. S. Gendernaya politika v Evropeyskom soyuze: institutsionalnyy aspekt (1952–2002 gody) // Retrospektiva. Vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovateley. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2011.

Bonoli Dzh. Vremya imeyet znachenie. Postindustrializatsiya, novyye sotsialnyye riski i adaptatsiya gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya v razvitykh promyshlennyykh demokratiyakh // SPERO. 2009. № 11. Osen-Zima. S. 7–28.

Valantye S. Gosudarstvennyy feminizm i politika obespecheniya gendernogo ravenstva: primer Ispanii (1983–1995) // Obespecheniye ravenstva polov: politika stran Zapadnoy Yevropy / pod red. F. Gardiner. M.: Ideya-Press, 2000. S. 185–204.

Velikobritaniya. Epokha peremen / pod red. Al. A. Gromyko. M.: Izd-vo «Ves Mir», 2007.

Gendernaya integratsiya: vozmozhnosti i predely sotsialnykh innovatsiy / pod red. O. B. Savinskaya, Ye. V. Kochkina, L. N. Fedorova. SPb.: Aleteya, 2004.

Gendernoye ravenstvo. Neobkhodimost vo vseobyemlyushchey bezopasnosti. 2012 // OBSE. Dokumenty po gendernomu ravnopraviyu // <http://www.osce.org/gender/documents>

Gendernoye ravenstvo. Prava cheloveka: entsiklopedicheskiy slovar / pod red. S. S. Alekseyeva. M.: Norma, 2009.

Deklaratsiya Komiteta ministrov o ravenstve mezhdzhu zhenshchinami i muzhchinami (16 noyabrya 1988 g.) // Ravenstvo mezhdzhu zhenshchinami i muzhchinami: prava cheloveka i demokratiya. Strasbourg: Council of Europe, 2004.

Deklaratsiya o ravenstve mezhdzhu zhenshchinami i muzhchinami kak osnovnom kriterii demokrati. Stambul, 13–14 noyabrya 1997 goda // <http://www.owl.ru/library/026t.htm>

Dogovor ob uchrezhdenii Evropeyskogo ekonomicheskogo soobshchestva (Rim, 25 marta 1957 g.) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant Plyus» // <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=26343&PrintVersion=1>

Evropeyskaya sotsialnaya khartiya // Korbut L. V., Polenina S. V. Mezhdunarodnyye konventsii i deklaratsii o pravakh zhenshchin i detey. M., 2004. S. 236–253.

Zaklyuchitelnyy doklad o deyatelnosti gruppy spetsialistov po voprosu o kompleksnom podkhode k probleme ravenstva mezhdzhu zhenshchinami i muzhchinami (Strasburg, may 1998 g.) // Ravenstvo mezhdzhu zhenshchinami i muzhchinami: prava cheloveka i demo-

kratiya. Osnovnyye nedavno opublikovannyye dokumenty Soveta Yevropy. Council of Europe, 2004.

Klimashevskaya O. V., Krutov A. V. Genedernaya politika gosudarstva: genezis ponyatiya // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 2010. № 4. С. 22–31.

Kompleksnyy podkhod k probleme ravenstva mezhdru zhenshchinami i muzhchinami v Sovete Yevropy // Ravenstvo mezhdru zhenshchinami i muzhchinami: prava cheloveka i demokratiya. Osnovnyye nedavno opublikovannyye dokumenty Soveta Yevropy. Council of Europe, 2004.

Lapina L. Yu. Politicheskoye izmereniye zhenskogo voprosa vo Frantsii // Nauchno-prakticheskii zhurnal Upravlencheskoye konsultirovaniye. 2009. № 3. S. 108–121.

Osoboye soglasheniye «Vnedreniye ravnykh vozmozhnostey dlya muzhchin i zhenshchin vo vse napravleniya deyatelnosti YeS» COM (96) 67 final of 21 February 1996 on «Incorporating equal opportunities for women and men into all Community policies and activities» // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:1996:0067:FIN:EN:PDF>

Pershay A. Yavlyayetsya li borba za prava zhenshchin borboy za gendernoye ravenstvo? Ili o neobkhodimosti vkluycheniya v diskurs drugih genderno markirovannykh grupp // Zhenshchiny v politike: novyye podkhody k politicheskomu. Feministskiy obrazovatelnyy almanakh. Vyp. 1. Pol politiki. 2012. S. 32–37.

Reynalda B. Transnatsionalnyye aktory i ikh uchastiye v mezhdunarodnom protsesse prinyatiya resheniy // Obespecheniye ravenstva polov: politika stran Zapadnoy Yevropy / pod red. F. Gardiner. M.: Ideya-Press, 2000.

Sotsialnaya Yevropa v XXI veke / pod red. M. V. Kargalovoy. M.: Izd-vo «Ves Mir», 2011.

Stepanova N. M. Kultura gendernykh otnosheniy v politicheskikh partiyakh i v parlamente Velikobritanii // Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem / pod red. N. M. Stepanova i E. V. Kochkina. SPb.: Aletyya, 2007.

Taran P. Globalizatsiya i trudovaya migratsiya: neobkhodimost politiki, osnovannoy na pravakh cheloveka // Vek globalizatsii. 2010. № 1. S. 66–88.

Tartakovskaya I. N. Gendernaya politika v Evropeyskom Soyuze // Gendernoye ravenstvo v sovremennom mire: rol natsionalnykh mekhanizmov / pod red. O. A. Voronina. M.: MAKS Press, 2008. S. 50–68.

Khartiya Yevropeyskogo soyuza ob osnovnykh pravakh // Yevropeyskiy soyuz: Osnovopolagayushchiye akty v redaktsii Lissabonskogo dogovora s kommentariyami. M., 2011. S. 554–567.

Khanish K. «Lichnoye – eto politicheskoye». 1969 // Ravnopravka. 19.03.2011 // <http://ravnopravka.ru/?p=548>

Arribas G. V., Carrasco L. Gender Equality and the EU, Eipascope. 2003/1. P. 22–30 // http://www.eipa.nl/files/repository/eipascope/scop2003_1_3.pdf

Bacchi C. The Mageeq Project: Identifying Contesting Meanings of «Gender Equality» // The Greek Review of Social Research. 2005. 117 B. P. 221–234 // http://www.grsr.gr/pdf/117_221-234.pdf

European Institute for Gender Equality. 2012 // <http://www.eige.europa.eu/>

Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, Polity Press, 1990.

The European Women's Lobby. 2012 // <http://www.womenlobby.org>

Hafner-Burton E. M., Pollack M. A. Mainstreaming Gender in the European Union // Getting the Incentives Right Comparative European Politics. 2009. 7. P. 114–138.

- Hoskyns C.* Women, European Law and Transnational Politics // International Journal of the Sociology of Law. 1986. № 14. P. 299–315.
- Le «Manifeste des 343 Salopes»* paru dans «Le Nouvel Observateur» № 334, 05.04. 1971 // <http://tempsreel.nouvelobs.com/societe/20071127.OBS70..>
- Locher B. Prügl E.* Gender and European Integration // Constitutionalism Web-Papers, ConWEB. 2008. № 2 // <http://www.bath.ac.uk/esml/conWEB>
- Tavares da Silva Maria Regina.* Twenty-five Years of Council of Europe Action in the Field of Equality between Women and Men. Strasbourg, 30 May 2002 // [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/gender-equality/EG\(2002\)5_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/equality/03themes/gender-equality/EG(2002)5_en.pdf)
- The Maastricht Treaty Provisions Amending the Treaty Establishing the European Economic Community with a View to Establishing the European Community.* 7 February 1992 // <http://www.eurotreaties.com/maastrichtec.pdf>
- Treaty of Amsterdam.* Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 1997 // <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>
- Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community,* signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 2007. 01 // http://europa.eu/lisbon_treaty/full_text/index_en.htm
- Road Map for Equality Between Women and Men.* 2010 // http://www.untj.org/docs/country_context/gender/Gender_policies/EU-Gender_Equality_Road-map_2006–2010.pdf
- Woodward A. E., Hubert A.* Reconfiguring State Feminism in the European Union: Changes from 1995–2006. Paper presented at EUSA Tenth Biennial International Conference Montreal. Canada. 2007. 17–19 May // http://courses.washington.edu/euro301/Readings/Woodward-State_Fe_EU2010.pdf

Штылева Мария Владимировна – соискатель,
Ивановский государственный университет,
электронная почта: Mariashtyleva@yahoo.com.

Mariya V. Shtyleva – post-graduate student, Ivanovo State University,
e-mail: Mariashtyleva@yahoo.com.
